

Звездный водоворот оказался куда многолюднее, чем предполагалось, но личная охрана Ло Сюаня в штатском ловко отсекла для них комфортное пространство, не мешая прогулке и обеспечивая безопасность. Лу Сяжань и Цюань Тянь, очевидно, давненько не выбирались в свет так беззаботно. Особенно Цюань Тянь: сбросив с плеч напряжение депутатских будней, он стал похож на любопытного и придирчивого лиса, который критикует каждую вещь, но при этом не может удержаться от покупок.

Лобао, посмотри на это! — Цюань Тянь взял в руки пару матово-черных умных подставок под чашки, по поверхности которых переливались крошечные, словно звездная пыль, голубые искры. — Говорят, они автоматически поддерживают температуру в зависимости от состава напитка и идеальны для питья, а еще проецируют на дно чашки маленькие созвездия. — В его голосе звучало нетерпеливое любопытство.

Лу Сяжань подошел ближе и ткнул пальцем в новинку: Вау! Какая прелесть! Брат точно оценит, он вечно забывает пить, пока работает, у него кофе всегда остывает до ледяного состояния! — Речь шла о наследном принце.

Ло Сюань взглянул на недешевые подставки и мягко улыбнулся. Он уже собирался кивнуть и сказать, что если нравится — надо брать, как вдруг неподалеку раздался ясный и по-детски удивленный голос:

Депутат Цюань? Какая неожиданность!

Троица обернулась. Из концепт-стора элитной умной техники вышел человек и приветливо замахал им рукой.

Это был... крайне миловидный страж.

Эта миловидность кардинально отличалась от той, что была присуща Лу Сяжаню, чье очарование проистекало из живости, открытости и чистого взгляда. Лу Сяжань был художавым и высоким, излучал тепло и свет, словно солнце, и эта его непосредственность порой заставляла окружающих забывать о том, что он первоклассный врач.

А вот незнакомец обладал той самой мягкостью, которую так и хотелось потискать! Он выглядел невероятно уютным. Фигура у него была вовсе не хрупкой — пожалуй, даже чуть выше, чем у Цюань Тяня. Сложение гармоничное, с той самой приятной мягкостью форм, которая вызывает симпатию, в отличие от горы перекачанных мышц. На нем был качественный повседневный костюм в теплых тонах, мягкие темно-каштановые волосы слегка вились, а пара непослушных прядей забавно торчала, добавляя ему детской непосредственности. Но больше всего притягивали взгляд его округлые темно-карие глаза, похожие на две капли растопленного шоколада. Когда он смотрел на собеседника, во взгляде читались такая сосредоточенность и искренность, такая влажная невинность, что невозможно было не проникнуться к нему доверием и не отбросить осторожность.

Увидев его, Цюань Тянь слегка оживился. На его лице появилась улыбка человека,

встретившего нечто занятное, но он машинально покосился на реакцию Лу Сяжаня и Ло Сюаня.

Лу Сяжань смотрел с чистым любопытством, хлопая своими ореховыми глазами. Ло Сюань же после секундного изумления вернулся к привычной мягкости, хотя в его взгляде проскользнула едва уловимая оценка — в конце концов, обычный горожанин не смог бы так запросто узнать и окликнуть депутата Цюаня.

Заметив реакцию спутников, Цюань Тянь усмехнулся про себя, предвкушая интересное зрелище, и шагнул навстречу, выдерживая тон вежливой светской близости: Господин Пань? И правда, какая встреча. Вы здесь... с инспекцией своих активов?

Обращение господин Пань заставило Ло Сюаня и Лу Сяжаня удивленно переглянуться. Они не ожидали, что этот парень, похожий на соседа-студента, удостоится от Цюань Тяня такого обращения.

Молодой человек, которого называли Пань Сяо, смущенно улыбнулся, его шоколадные глаза превратились в полумесяцы, а на щеках проступили едва заметные ямочки, что выглядело донельзя обманчиво: Депутат Цюань, не подшучивайте надо мной. Я только что вернулся из командировки из другой звездной системы, пробыл там почти полтора года. Дел накопилось столько, что пришлось сразу ехать и всё проверять. Столько времени отсутствовал, нужно лично проследить за новинками и реакцией рынка.

Его голос звучал мягко и вкрадчиво, темп речи был неторопливым и приятным, хотя слова выдавали человека, обремененного делами и ответственностью.

Вот оно что, тогда вы большой молодец, господин Пань. — Цюань Тянь кивнул и, обернувшись, представил гостя: — Это моя семья, Ло Сюань и доктор Лу Сяжань.

Затем он пояснил Ло Сюаню и Лу Сяжаню: Это Пань Сяо, господин Пань, крупнейший акционер торгового центра Звездный водоворот, а также знаменитый в империи инвестиционный гений, чьи предприятия разбросаны по многим звездным системам. — В его голосе сквозило восхищение, но чувствовался и подтекст: скоро вы поймете, кто он такой.

Здравствуйте, очень приятно познакомиться. — Пань Сяо слегка поклонился, держась скромно и вежливо, а его искренние глаза располагали к себе. — Зовите меня просто Пань Сяо.

Здравствуйте, Пань Сяо. — Ло Сюань ответил первым, сохраняя мягкий тон. Лу Сяжань тоже просиял и весело отозвался: Привет! Я Лу Сяжань!

Пань Сяо посмотрел на Лу Сяжаня, и его глаза, казалось, засияли еще ярче: Доктор Лу, наслышан о вас. Мастер нейроконнекта Имперского медицинского центра. Не ожидал встретить вас — таким молодым и... энергичным. — Его комплимент был искренним и совсем не натянутым.

Лу Сяжань смутился и тихонько рассмеялся.

Затем Пань Сяо перевел взгляд на Ло Сюаня, в котором теперь читалось ровно столько уважения, сколько было нужно: Господин Ло, рад встрече. — Казалось, он знал, кто перед ним, но проявил такт, не акцентируя на этом внимание.

После короткого обмена любезностями Пань Сяо, словно поддавшись порыву гостеприимства, предложил: Раз уж мы так удачно встретились, господин депутат, господин Ло, доктор Лу, не хотите прогуляться вместе? В этом сезоне появилось немало любопытных новинок, которые еще не поступили в широкую продажу, некоторые я привез из других звездных систем как эксклюзивные концепты. Могу показать, заодно можете мне оценить реакцию покупателей?

Предложение звучало естественно, с ноткой простого желания поделиться хорошими вещами.

Цюань Тянь был явно заинтригован — он любил подобные диковинки, а с Пань Сяо в качестве гида прогулка обещала быть интересной. Он вопросительно посмотрел на Ло Сюаня. Лу Сяжань же просто светился от желания пойти.

Однако в этот момент портативный терминал на запястье Ло Сюаня едва заметно завибрировал. Он взглянул на экран — зашифрованное сообщение от адъютанта охраны. Быстро пробежав его глазами, он едва заметно нахмурился, но тут же вновь стал невозмутим.

Подняв голову, он с извиняющейся улыбкой обратился к Пань Сяо: Благодарю за предложение, господин Пань. Но, к сожалению, у меня возникло срочное дело, требующее внимания. — Его голос звучал твердо, не давая повода расспрашивать о причинах, но четко обозначая, что отложить это нельзя.

На лицах Цюань Тяня и Лу Сяжана промелькнуло явное разочарование.

Ло Сюань посмотрел на них, смягчившись: Жаньжань, Тяньтянь, вам не обязательно возвращаться со мной. Раз господин Пань так любезен, ходите с ним, посмотрите всё, что хотели. — Он совершенно естественно достал из кармана простую на вид, холодную на ощупь черно-золотую металлическую карту и протянул её Лу Сяжаню.

Если увидите что-то интересное или полезное для дома, не стесняйтесь, берите. Пароль — день рождения А-ЧАО. — Он сказал это так буднично, словно просил купить мороженое. — Хорошо вам повеселиться, не забудьте вернуться к ужину. Если задержитесь, попросите господина Паня вас подбросить или вызовите машину из дома.

Лу Сяжань принял карту, символ безлимитного счета и высшего уровня доступа в империи, и, моргнув, тут же забыл о досаде из-за ухода Ло Сюаня. Он радостно воскликнул: Понял! Спасибо, брат Ло! Брат Ло самый лучший!

Цюань Тянь, глядя на карту, едва заметно изумился, но тут же сменил это чувство на искреннюю улыбку. Кивнув Ло Сюаню, он сказал: Не волнуйся, Лобао, я пригляжу за Жаньжанем, он не потеряется. — И добавил, обращаясь к Пань Сяо: — Тогда побеспокоим вас, господин Пань.

Пань Сяо наблюдал за этой сценой, особенно за тем, как Ло Сюань передал карту, а Лу Сяжань принял её как должное. Его улыбка не дрогнула, став лишь мягче и приветливее, но в глубине шоколадных глаз на долю секунды мелькнула оценка. Он ответил: Господин Ло, будьте спокойны, для меня честь сопровождать доктора Лу и депутата Цюаня. Я лично прослежу, чтобы они добрались домой в целости и сохранности.

Ло Сюань еще раз кивнул Пань Сяо, дал пару наставлений Лу Сяжаню и Цюань Тяню, после чего развернулся и в сопровождении внезапно появившегося охранника быстро зашагал прочь. Его прямая, уверенная фигура вскоре скрылась в толпе.

Ну что, пойдёте? — Пань Сяо проводил взглядом Ло Сюаня, повернулся к ним и улыбнулся: Начнем с этого концепт-стора? Там как раз есть пара вещиц, которые мне очень приглянулись.

Он повел их обратно в магазин умной техники. Продавцы, очевидно узнав Пань Сяо, почтительно поклонились и отошли в сторону.

Доктор Лу, взгляните на это. — Пань Сяо поднял нечто похожее на шар из жидкого металла. У него в руках предмет автоматически трансформировался в эргономичную подвесную подушку для шеи. — Это память облачного геля. Она не только запоминает изгиб шейных позвонков для поддержки, но и оснащена системой микроэлектрического массажа и ароматерапии. Идеально для тех, кто подолгу работает, опустив голову, или... ну, когда устаешь от чтения. — Пока он говорил, подушка уже подстроилась под изгиб шеи Лу Сяжана, источая тонкий, расслабляющий аромат кедра.

Лу Сяжань изумленно округлил глаза, примерил новинку и с наслаждением выдохнул: Вау! Это здорово! Брату и Ло Сюаню точно пригодится, они вечно сидят за бумагами!

Улыбка Пань Сяо стала шире. Он указал на обычную с виду абстрактную картину на стене: А это тоже очень интересно. — Он щелкнул пальцами, и картина ожила, превратившись в глубокую туманность. Она медленно вращалась, и казалось, можно почувствовать прохладу космической пыли. — Голографические динамические обои, подключенные к базе данных звездной сети. Могут транслировать вид любого известного сектора в реальном времени, даже подключаться к обсерваториям. Можно сидеть дома и буквально находиться в глубинах космоса. Отлично помогает расслабиться или найти вдохновение.

Цюань Тянь с интересом наблюдал: Неплохо. В кабинете или комнате отдыха смотрелось бы атмосферно.

Пань Сяо кивнул и показал им умную тарелку, которая рассчитывала питательную ценность еды в зависимости от состояния организма, капсулу для сна с имитацией звуков и света

природы — от лесов после дождя до солнечных пляжей — и даже домашнюю одежду из ткани, на ощупь напоминающей живую воду, которая самоочищалась и поддерживала температуру.

О каждой вещи Пань Сяо рассказывал как о старом друге: четко, аргументированно, подчеркивая комфорт, новизну и практичность. Это идеально совпадало с любопытством Лу Сяжана и стремлением Цюань Тяня к качественной жизни. Его рекомендации были искренними, без навязчивости — скорее как совет приятеля, который хочет поделиться лучшим.

Пань Сяо, ты столько всего знаешь! — восхищенно воскликнул Лу Сяжань, уже набрав целую охапку вещей.

Пань Сяо смущенно потер нос: Просто приходится много контактировать с этим. Чтобы решить, стоит ли инвестировать в продукт, нужно сначала самому его испытать и понять. — Его слова звучали скромно, но за ними чувствовался масштаб мышления и решительность владельца бизнес-империи.

После магазина техники он повел их в отдел одежды от кутюр, в гастрономический центр с редкими деликатесами и даже в галерею, где выставлялись артефакты из останков редких звездных зверей. Он всегда безошибочно находил вещи, сочетавшие в себе пользу, эстетику и высшее качество, и так умело направлял их внимание, что Лу Сяжань и Цюань Тянь были в полном восторге.

В процессе прогулки контраст между мягкой, безобидной внешностью Пань Сяо и его пронизательным умом становился все заметнее. С самым невинным видом и мягким голосом он мог указать на технические недостатки товара или точно охарактеризовать целевую аудиторию. Когда Лу Сяжань тянулся к чему-то красивому, но бесполезному, он деликатно замечал: Возможно, эта вещь не такая долговечная, как та, что рядом. А обсуждая с Цюань Тянем рыночную стратегию бренда, невзначай называл ключевые показатели, демонстрируя глубокое понимание рынка.

Он походил на панду: внешне неуклюжий и безобидный, вызывающий желание обнять, но по сути остающийся хищником с мощной хваткой. Просто сейчас он спрятал всю свою остроту под оболочку мягкой доброты и энтузиазма.

<http://bllate.org/book/22329/2338908>